

УДК 39
ББК 63.5
К – 59

Козелько В.Н., МГТУ, г. Майкоп

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, КОМПОНЕНТЫ

Исторически сложилось так, что большое число народов и этнических групп с незапамятных времен стали жить не только рядом друг с другом, но и вместе друг с другом. При этом их культуры оказываются включенными, встроенными в общероссийскую культуру, составляя с ней единое целое. И сегодня понять, как они развивались и как будут развиваться, можно только рассматривая их в связи с общероссийской культурой, с её основанием.

Составляющие национальной культуры — совокупность материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых данной этнической общностью основных способов взаимодействия с природой и социальным окружением.

Национальная культура проявляется в деятельности общества, государства, его социальных институтов, а также в национальных традициях, духовных ценностях, стиле мышления и установках, моральных нормах, стереотипах и образцах межличностного и межгруппового поведения и самовыражения, особенностях языка и образа жизни.

Национальная культура охватывает всю совокупность производимых и потребляемых этносом культурных явлений — как специфических для данного этноса, так и элементы общечеловеческой культуры и иноэтнические заимствования. Элементы национальной культуры, воспринимаемые как характерные именно для данной национальной общности, тем самым выполняют этнодифференцирующую и этноинтегрирующую функции (при этом в качестве этноопределяющих признаков могут выступать и заведомо заимствованные элементы). Восприятие индивидом своей национальной культуры обычно является главным результатом функционирования его самосознания. Обмен элементами национальной культуры между разными этносами составляет важнейший фактор их существования. В государстве, однородном в лингвистическом и этническом отношении, может присутствовать одна национальная культура.

Создателем национальной культуры выступают не этносы в целом, а образованная часть общества: писатели, ученые, философы, художники — гуманитарии, берущие на себя ответственность за духовное и политическое развитие своего государства. Однако культура, которая «создается» ими, только до определенного времени «непонятна» народу, поскольку несет на себе отпечаток элитарности. Хотя творцы национальной культуры выступают от имени народа, обращаются к его историческому опыту и мудрости, тем не менее дистанция между двумя культурами — этнической и национальной — довольно велика.

Самые обычные типы поведения складываются, прежде всего, на основе целостных, привычных образцов поведения, совершаемого по установленному поводу в определенное время и в определенном месте. Образец укладывается в какую то часть деятельности, ее отрезок, не подверженный четкому делению, изменению или рефлексии. Термин «обычай» может отождествляться с терминами «традиция», «обряд», «ритуал», «нравы».

Хотя в качестве основного регулятора поведения обычай выступает лишь в примитивных этнографических обществах, в устойчивой бытовой среде, инертных социальных группах, он присутствует и на более продвинутых ступенях. Социально признанные образцы складываются в обычаи, по которым накопленный опыт передается из поколения в поколение и от индивида к индивиду.

Тем не менее, считать, что обычные правила являются исключительно консервативными и реакционными, было бы неверно. Напротив, обычные правила, способствуя стабильности социальных отношений, могут играть прогрессивную роль. Известно, что общество, наряду с переменами, испытывает потребность и в стабильности, чему способствуют обычные правила. Последние же возникают спонтанно и чаще всего вы-

полняются без затруднений, вследствие чего нет необходимости в том, чтобы общество устанавливало и применяло санкции к тем, кто их нарушает.

В отличие от обычая, норма охватывает не весь отрезок деятельности, а какой то принцип, параметр деятельности, что составляет определенную меру вариативности поведения и его усложнения.

Из всего перечня классификации норм Т. Парсонса, мы выделяем культурные нормы, поддерживающие устойчивые принципы коммуникации, взаимодействия между индивидами и различными группами, так как в локальной субкультуре принято говорить на «своем» языке, читать и писать, любить музыку своего народа, поддерживать стиль и символику своей культуры.

Определенность норм зависит от специфики объекта нормирования. Нормы определены в критериях грамотности владения языком.

В рамках нашей работы язык выступает как наиболее универсальное средство по сравнению с другими знаковыми системами культуры. Так, язык в состоянии передать временные измерения (настоящее, прошедшее и будущее), модальность, лицо и т. д. Развитый язык обладает огромным запасом словесных значений, и притом дискретность его единиц и способность его комбинирования по многообразным правилам не устраняют его системности и способности к адаптации и к передаче все новых значений.

Роль языка именно как консолидирующего психологического фактора зафиксирована и в результатах переписей населения. Понятие «родной язык», использовавшееся во Всесоюзных переписях, больше отражало не реальное языковое поведение, а именно представление о нем как языке «своей» этнической общности, т.е. как элементе этнического самосознания. При этом данные о родном языке для абсолютного большинства национальностей оставались достаточно стабильными. Хотя какие-то изменения, конечно, были. Например, от переписи к переписи росло число евреев, которые в качестве родного языка называли «язык другой национальности» (практически русский). С 1959 по 1979 г. доля их возросла с 78,5 до 85,8%. Языковая ассимиляция имела место и у народов бывших автономных республик. У татар, например, доля лиц, признававших родным языком язык другой национальности, за тот же период выросла с 7,9 до 14,1%, у чувашей — с 9,2 до 19,3%, у коми — с 11,3 до 23,5%.

Эти тенденции были восприняты наиболее остро и с началом перестройки интерпретировались интеллигенцией как национальный ущерб. В той ситуации язык выступал уже не просто как идентификатор, а как национальный символ.

О необходимости сохранения всех функций «родного языка» писали лидеры национальных движений в Эстонии, Литве, Латвии, на Украине, в Узбекистане, Молдове, Татарстане, Белоруссии, Кыргызстане, Якутии и Туве.

Перечисленные примеры сокращения функций «родных языков» в общественной и производственной сфере, в сфере образования и даже семейного общения стимулировали представления о необходимости придания языкам титульных национальностей статуса государственных. И как только такие требования стали лозунгом национальных движений и появились реальные возможности законодательного закрепления статусов государственных языков, язык стал не просто этническим символом, а приобрел острое социальное и политическое значение.

Признание языка государственным — это не только поднятие его престижа, но и необходимость (требование) неуклонного знания его всеми, кто по характеру своей трудовой деятельности обязан владеть им: руководители государственных учреждений, работники медицины, прокуратуры, сферы обслуживания в районах и т.д.

Раньше знание русского языка открывало дополнительные возможности для титульных национальностей республик к социальному продвижению, теперь же для русских и других национальностей незнание языка титульной национальности стало тормозом в карьере. Таким образом, ценностный конфликт на почве языка (язык как одна из основных этнических ценностей не должен ущемляться) перерос в напряженность социальную.

К тому же ситуация складывалась так, что языковые требования формулировались в системе с какими-то другими (экологическое бедствие – геноцид народа, извращенные страницы истории – национальная несправедливость и т.п.). Статус языка ассоциировался уже со статусом

народа, с его притязаниями на достоинство, равное партнерство в республиках РСФСР и на доминирование в союзных республиках СССР, ставших впоследствии независимыми.

В союзных республиках Законы о государственных языках были приняты до провозглашения Деклараций о независимости и имели ярко выраженный манифестирующий, политический характер движения к полному суверенитету. Ориентация на этническое доминирование звучала в них очень четко, и именно это стало стимулом к поляризации интересов этнических групп, к нарастанию межэтнической напряженности, а в ряде случаев и конфликтов.

Национальный язык, - язык нации, сложившийся на основе языка народности в процессе развития народности в нацию. Интенсивность этого процесса зависит от темпов и особых условий развития народности в нацию у разных народов. Национальный язык - система нескольких форм существования языка: литературный язык (устная и письменная формы), народно-разговорные разновидности языка и диалекты. В процессе формирования национального языка существенно меняется соотношение между литературным языком и диалектами. Национальный литературный язык - развивающаяся форма, которая занимает ведущее положение, постепенно вытесняя диалекты, доминирующие на ранних этапах развития языка, особенно в сфере устного общения. При этом образование новых диалектных особенностей прекращается, и под влиянием литературного языка происходит нивелировка наиболее резких диалектных различий. Одновременно расширяется сфера применения литературного языка, усложняются его функции. Это связано с усложнением и развитием национальной культуры народа, а также с тем, что литературная форма национального языка, складывающаяся на народной основе, вытесняет чуждые народу письменные языки. Национальный литературный язык проникает также в сферу устного общения, где ранее господствовал диалект. Важнейшей особенностью национального литературного языка является его нормализованный характер. В связи с необходимостью удовлетворить всё более сложные и многообразные потребности общества, вызванные развитием художественной литературы, публицистики, науки и техники, а также разных форм устной речи, интенсивно развиваются и обогащаются синтаксическая система и словарный состав национального литературного языка.

На более продвинутом уровне культурная регуляция человеческой деятельности осуществляется через систему ценностей. В отличие от норм, которым следуют, ценности подразумевают выбор того или иного объекта, состояния, потребности, цели, которые имеют более высокое существование. Ценности помогают обществу и человеку отделить хорошее и плохое, идеальное или избегаемое состояние, истину и заблуждение, красоту или безобразие, справедливое и несправедливое, допустимое и запретное, существенное и несущественное и т.д. У каждой нации складывается собственная система отношений к природе, к людям своей и чужой общности, к идеям, к вещам и т.д. На основе этих отношений формируется своеобразная система ценностей этой общности, ее культура, которая в свою очередь создает определенные поведенческие модели и регулирует поведение данной нации.

Национальные ценности формируются в результате осознания нацией своих потребностей в соответствии их с предметами окружающего мира, т.е. в результате ценностного отношения, реализуемого в акте оценки. Ценностное отношение выступает необходимым компонентом в формировании ценностной ориентации, деятельности и отношений, которые выражаются в ценностной установке. Последнее предвещает программу деятельности нации. Ценностные установки нации вырабатываются в процессе всей жизнедеятельности и передаются от поколения к поколению в процессе обучения и воспитания.

Сохранению и приумножению этих ценностей служат традиции, исследование которых позволяет решать принципиально важные проблемы построения и функционирования общества и проводить содержательный анализ различных сфер общественной деятельности. Традиции поддерживают связь между прошлым, настоящим и будущим, формируют историю как протяженность социокультурного бытия.

Литература

1. Маркович Д. Ж. Общая социология. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1998. – С. 322.
2. Степанов Ю. С. Вопросы формирования и развития национальных языков. - М., 1960. – с 54.
3. Шадже А.Ю. Национальные ценности и человек (социально – философский аспект) – Майкоп: Изд – во Адыгейского гос. ун-та, 1996. –с. 168.
4. Этносоциология: Цели, методы и некоторые результаты исследования. – М., 1984 – с. 56.